

Потто Василий Александрович

**Оборона крепости Шуши:
Отрывок из книги
"Кавказская война в
отдельных очерках, эпизодах,
легендах и биографиях"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Александрович П.**
Оборона крепости Шуши: Отрывок из книги "Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях" / Потто Василий Александрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-519-79376-6

ISBN 978-5-519-79376-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

трѣть, нѣтъ ли гдѣ на русскомъ или на персидскомъ берегу хищническихъ шаекъ. Пять казаковъ слѣзли съ лошадей и отправились пѣшкомъ. Но имъ только однимъ и суждено было уцѣлѣть изъ всего разбѣзда. Вотъ что потомъ рассказывалъ одинъ изъ нихъ: «Прошло часа два времени. Мы уже проползли камышами верстъ пять, какъ вдругъ, позади насъ, зачастили ружейные выстрѣлы. Прислушались,—какъ будто бы на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ остался хорунжій. Мы туда, — а навстрѣчу уже ѣдетъ человекъ триста персидской конницы, и въ срединѣ ихъ всѣ наши казаки, и хорунжій съ ними, — связанные... Мы назадъ, спрятались въ кусты, да такъ и просидѣли тамъ до ночи. Партія прошла мимо и потянула къ татарскимъ кочевьямъ...»

Въ этотъ день, какъ только смерклось, за Араксомъ, гдѣ-то далеко грянулъ пушечный выстрѣлъ, а ночью разлилось по темному небу громадное зарево... То были бивачные огни персидской арміи.

Появленіе въ Чинахчахъ этихъ пяти казаковъ, только случайности обязанныхъ своимъ спасеніемъ, вызвало общую суматоху. Командиръ казачьяго полка, взявши съ собою сотню, самъ поскакалъ на мѣсто происшествія и у Худоперинскаго моста столкнулся со всею персидскою арміею. Казаки понеслись назадъ и дали знать Реуту. Спусти два, три

часа и изъ Шуши прискакали армяне съ извѣстіемъ отъ коменданта Карабагской провинціи, маіора Челяева, что, на зарѣ 19 іюля, персіане, въ числѣ 60 тысячъ человѣкъ, при 30 орудіяхъ, вторглись въ Карабагъ и идутъ форсированнымъ маршемъ къ Шушѣ, поднимая повсюду среди татаръ возмущеніе.

Въ распоряженіи Реута было въ этотъ моментъ всего пять ротъ егерей, такъ какъ изъ остальныхъ — одна рота стояла въ Шушѣ, а три находились въ Герюсахъ, въ гористой части Карабага, прикрывая татарскія кочевья. Чинахчи, гдѣ расположена была полковая штабъ-квартира, еще не укрѣплялась, и передъ ней не было возможности остановить непріятеля. Реуту оставалось отойти въ Шушу, и въ тотъ же день, передъ вечеромъ, двѣ роты уже выступили въ путь, оставивъ три остальныхъ въ Чинахчахъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ перевезены въ Шушу всѣ полковыя тяжести.

А ночью отъ Челяева прѣискакалъ новый гонецъ съ извѣстіемъ, что сильная персидская кавалерія и часть сарбазовъ быстро идутъ кратчайшею дорогою къ Шушѣ и передъ свѣтомъ должны уже быть на мѣстѣ, называемомъ Топъ-хана, чтобы отрѣзать Реуту путь. Челяевъ извѣщалъ, сверхъ того, что, по слухамъ, въ эту самую ночь карабагскіе татары намѣрены напасть на роты, расположенныя въ самой крѣпости.

Реутъ былъ не изъ числа тѣхъ, которые способны терять голову въ критическія минуты, но и онъ былъ смущенъ вѣстью о приближеніи громадной арміи, внезапно очутившейся отъ него въ одномъ или въ двухъ переходахъ. Терять времени было нельзя, и въ ту же ночь онъ съ остальными ротами поспѣшно отошелъ въ Шушу, покинувъ Чинахчи на произволъ судьбы со всѣми находящимися въ немъ полковыми тяжестями.

Между тѣмъ, въ измѣнѣ татаръ уже не было больше сомнѣній: подъ самыми стѣнами Шуши отрядъ видѣлъ нѣсколько труповъ армянъ, а на другой день, на мельницѣ, снова убиты татарами двое солдатъ.

Нужно сказать, что крѣпость Шуша, какъ расположенная въ сторонѣ отъ дороги къ границѣ, была совсѣмъ не готова къ роли, которую ей предстояло теперь принять на себя; въ ней не было ни достаточныхъ вооруженій, ни запасовъ. Разсчитывая строить крѣпость на Араксѣ, при Асландузѣ, Ермоловъ мало обращалъ вниманія на Шушу. Онъ и не думалъ занимать ее, опасаясь именно того, что цѣлые два баталіона, запершись въ ней, остались бы совершенно бездѣтельными, тогда какъ въ общемъ планѣ дѣйствій они могли бы принести существенную пользу. И потому въ особой инструкціи полковнику Реуту предписывалось собрать войска

въ Чинахчахъ, дожидаться прибытія туда двухъ ротъ изъ Ширвани, усилить себя карабагскою милиціею и держаться насколько возможно въ укрѣпленной позиціи, чтобы поспѣшнымъ отступленіемъ не произвести волненія въ народѣ; если же силы непріятеля оказались бы значительными, особенно, если самъ Аббасъ-Мирза перешелъ бы границу, то истребить всѣ тяжести и, совершенно очистивъ Карабагъ, отступать на Шахъ-Булахъ, Елисаветполь и далѣе къ Тифлису, не давая себя отрѣзать въ горахъ. Инструкція эта, написанная въ Тифлисѣ 21 іюля, слѣдовательно тогда, когда персіане были уже въ Карабагъ, не дошла по назначенію, — персіане ее перехватили; а когда Реутъ получилъ копію ея, будучи въ Шушѣ, то исполнить приказаніе было уже невозможно: роты, слѣдовавшія къ нему изъ Шемахи, узнавъ о вторженіи персіанъ, вернулись съ береговъ Куры и пошли окружною дорогою къ Тифлису, о сборѣ карабагской милиціи нечего было думать, да и дорога на Елисаветполь была уже отрѣзана.

Такимъ образомъ, приходилось защищаться въ Шушѣ, и тремъ ротамъ съ двумя орудіями, прикрывавшимъ, подъ начальствомъ подполковника Назимки, татарскія кочевья въ гористой части Карабага, послано было приказаніе поспѣшить туда же для соединенія съ полкомъ. Персіане, чтобы не

дать усилиться шущинскому гарнизону, рѣшили прежде всего помѣшать этому соединенію.

Отряду Назимки предстояло пасть жертвою персидскаго вѣроломства.

Селеніе Герюсы лежитъ въ глубокомъ ущельѣ. Ущелье это замѣчательно тѣмъ, что оно, какъ ча-стоколомъ, уставлено какими-то высокими каменными столбами, придающими и окружающей мѣстности и самому селенію необыкновенно своеобразный характеръ, единственный даже въ прихотливыхъ горахъ Кавказскаго края. Самые Герюсы съ своими красивыми саклями и башнями, съ своею армянскою часовнею и водяною мельницею на гремучемъ потокѣ, осѣненномъ развѣсистыми чинарами, расположены амфитеатромъ на террасахъ крутого спуска въ Герюское ущелье. Такимъ образомъ мѣстность эта, красивая и оригинальная, чрезвычайно удобна для обороны. Но ничтожный отрядъ все-таки былъ безсиленъ передъ подавляющею массою непріателя.

Предписаніе объ отступленіи въ Шушу, какъ рассказываютъ современники, почему-то запоздало. Къ тому же оно, на бѣду, получено было въ Герюсахъ во время раздачи солдатскаго жалованья, когда, по заведенному обычаю, бывалъ разгулъ въ бѣдной развлеченіями кавказской жизни; поэтому выступленіе баталіона замедлилось на цѣлыя сутки, и когда онъ вышелъ—непріатель уже былъ близко.

На двѣнадцатой верстѣ отъ Герюсовъ, въ глубоконъ каменистомъ ущельѣ, русскій отрядъ достигнуть былъ мятежною карабагскою конницею. Одни персіяне не могли бы остановить Назимку, они не смѣли бы даже войти въ гористую землю, если бы не эти измѣнники, теперь окружившіе отрядъ со всѣхъ сторонъ и захватившіе въ свои руки всѣ выходы изъ горъ на равнину. Скоро на помощь къ карабагцамъ подоспѣла персидская конница и подвезла съ собою пѣхоту. Съ каждымъ шагомъ положеніе отряда становилось все затруднительнѣе и хуже. Персидская артиллерія, довольно искусно управляемая однимъ англичаниномъ, котораго въ послѣдствіи уложило навѣки русское ядро подъ Шушею, скоро взорвала зарядный ящикъ, подбила лафетъ и истребила всѣхъ артиллерійскихъ лошадей. Въ рядахъ русскаго баталіона появилось замѣшательство. Говорятъ, что армяне предлагали Назимкѣ провести отрядъ въ Шушу по горнымъ тропинкамъ, какъ это было нѣкогда съ отрядами Карягина, Котляревскаго и Ильяшенки, но онъ не рѣшился бросить орудія и выюки и продолжалъ драться на невыгодной мѣстности, надѣясь добраться до рѣчки Ахъ-Кара-Чай. Дѣло въ томъ, что за этою рѣчкою, протекающей верстахъ въ 25 отъ Герюсовъ, на пути къ Шушѣ, начиналась гористая мѣстность, покрытая огромными густыми лѣсами,

куда не отважился бы послѣдовать за нимъ ни одинъ персіянинъ, и отрядъ былъ бы спасенъ. Къ несчастію, надеждамъ Назимки сбыться было не суждено. До Ахъ-Кара-Чая оставалось еще 13 верстъ, и все это пространство нужно было проходить при непрерывномъ боѣ. Палящій зной, недостатокъ воды, поминутная убыль людей, оставлявшихъ строй, чтобы помогать повозкамъ и артиллеріи, мало-по-малу истощали силы солдатъ. Въ продолженіе трехъ часовъ стойко выдерживая натискъ непріятеля, они подошли, наконецъ, къ крутому спуску къ Ахъ-Кара-Чая; казалось еще одно усиліе — и цѣль была бы достигнута. Но здѣсь-то именно отрядъ и ожидала гибель. Переправа была уже отрѣзана.

Изъ рапорта полковника Реута видно, что въ бою, въ трехъ ротахъ 42 егерскаго полка, должны были участвовать 2 штабъ-офицера, 16 оберъ-офицеровъ и 874 нижнихъ чина; сверхъ того, при двухъ орудіяхъ находилось 20 человекъ артиллеристовъ да въ казачьей сотнѣ — 3 оберъ-офицера и 94 казака. Столько же изъ этого числа погибло въ бою и сколько попало въ плѣнъ, точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Достоверно извѣстно однако, что убитыхъ было не много, но что изъ всего отряда спаслись только два офицера (поручики Назимовъ и Богдановъ) и шесть нижнихъ чиновъ.

Истребленіе цѣлаго баталіона почти въ тысячу

штыковъ было дѣломъ неслыханнымъ для Кавказскаго края. Лѣтописи Кавказа, изобилующія примѣрами геройскихъ побѣдъ слабыхъ отрядовъ надъ сильнымъ непріателемъ, не помнили подобнаго факта. Восточная фантазія мусульманъ, съ своей стороны, раздувала персидскіе успѣхи до размѣровъ чудовищныхъ; о нихъ повсюду ходили слухи, роняя обаяніе русскаго имени и устрашая преданныхъ Россіи христіанъ. Хозяйничанье персіанъ въ краѣ и разгромы мирныхъ деревень, которымъ войска безсильны были оказать защиту, какъ бы подтверждали эти слухи.

Разграбленіе селенія Чинахчи, принадлежавшаго князю Мадатову, и въ немъ штабъ-квартиры единственнаго въ Карабагъ 42-го полка, брошенной въ добычу непріятелю, еще болѣе усилили невыгодное впечатлѣніе, произведенное обстоятельствами этого времени.

Между тѣмъ какъ нападеніе на герюсскій гарнизонъ, разореніе мирныхъ деревень и торжества по случаю этихъ побѣдъ задержали персидскія войска, — въ Шушѣ съ часу на часъ ожидали появленія полчищъ Аббасъ-Мирзы, и Реутъ спѣшилъ исправлять крѣпостные верки. Но вотъ, прошелъ день, другой, а непріятель не показывался. Тогда Реутъ рѣшился спасти полковое имущество, оставшееся въ Чинахчахъ, и выслалъ съ этою цѣлью

часть своихъ ротъ. Предпріятіе до нѣкоторой степени удалось.

Въ первый день всѣ полковыя и ротныя повозки успѣли два раза вернуться изъ Чинахчи нагруженными. Колесный обозъ доходилъ, однако, только до деревни Шушакентъ, гдѣ воза разбирались и вещи поднимались въ крѣпость уже на вьюкахъ. На слѣдующій день повторилось то же; но на третій—появились сильныя шайки татаръ, пробовавшія нападать на прикрытіе. Перевозка была приостановлена, и часть полковыхъ вещей захватилъ непріятель.

Прошло три дня съ того момента, какъ Реутъ заперся въ Шушѣ.

И вотъ, 24 іюля, прискакалъ армянинъ съ извѣстіемъ, что Назимка въ плѣну и роты его истреблены. А вслѣдъ затѣмъ, утромъ 15 числа, горизонтъ зачернѣлся персидскими полчищами. Впослѣдствіи офиціальныя данныя подтвердили, что съ Аббасъ-Мирзою, по вступленіи его въ Карабагъ, кромѣ отрядовъ, разосланныхъ по разнымъ направленіямъ для возбужденія и поддержанія возстаній, было сорокъ тысячъ пѣхоты, 24 орудія огромныя толпы иррегулярной конницы.

На слѣдующій день, 26 іюля, лазутчикъ передалъ въ руки Реута копію извѣстнаго предписанія Ермолова объ отступленіи. Но отступать уже

было невозможно, и Реутъ, рѣшившись защищать Шушу до послѣдней крайности, принялъ къ тому всѣ мѣры. Зная, какое дурное впечатлѣніе на гарнизонъ могло произвести въ подобную минуту рѣшеніе главнокомандующаго оставить Карабагъ, онъ благоразумно скрылъ предписаніе даже отъ офицеровъ, а солдатъ одушевилъ, напротивъ, энергическимъ приказомъ:

«Я совершенно увѣренъ,—говорилось въ этомъ приказѣ: — что всякій изъ моихъ сотоварищей, по долгу присяги, чести, преданности къ государю и любви къ отечеству, неизмѣнно будетъ исполнять свою обязанность, не щадя себя до послѣдней капли крови, имѣя въ виду непремѣнное правило—побѣдить или умереть, и тѣмъ заслужить безсмертную славу».

Предстояла необходимость немедленно переслать Ермолову подробное донесеніе о всемъ, что произошло въ Карабагѣ. Дѣло представлялось далеко не легкимъ, такъ какъ курьерамъ нужно было пробираться сквозь сплошную стѣну персидскихъ войскъ, обложившихъ Шушу. Нашлись, однако, два казака, которые вызвались доставить въ Тифлисъ донесенія. Ночью на 27 число выѣхали они изъ воротъ Шуши и стали пробираться къ Тифлисской дорогѣ, уже занятой персіянами. Ихъ скоро открыли, и цѣлыя сотни всадниковъ пустились за ними въ погоню.